

ЮРИСПРУДЕНЦИЯ

Царионова Юлия Вячеславовна

канд. экон. наук, доцент

ФГБОУ ВПО «Дальневосточный государственный

университет путей сообщения»

г. Хабаровск, Хабаровский край

Ким Сергей Сенгуевич

судья

Хабаровский краевой суд

аспирант

ФГБОУ ВПО «Дальневосточный государственный

университет путей сообщения»

г. Хабаровск, Хабаровский край

ОСНОВАНИЯ ПРИВЛЕЧЕНИЯ К СУБСИДИАРНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ В УСЛОВИЯХ БАНКРОТСТВА

Аннотация: в статье рассматривается возможность привлечения к субсидиарной ответственности контролирующих должника лиц в условиях несостоятельности и недостаточной конкурсной массы. Выявлены отдельные обязательные признаки нарушения, влекущего субсидиарную ответственность при банкротстве юридических лиц. На основании судебной практики приведены действия и решения судов, подтверждающих необходимость доказывания объективной стороны нарушения, причинно-следственной связи между действием (бездействием) привлекаемого лица и наступившими негативными последствиями, а также вины нарушителя.

Ключевые слова: процессуальное доказывание, арбитражно-процессуальная деятельность, банкротство, субсидиарная ответственность, конкурсная масса, балансовая стоимость, инвентаризация.

В условиях современного экономического кризиса, на фоне роста инфляции, сокращения потребительского спроса, и как следствия – платежеспособности многих отечественных предприятий, банкротство, а именно неспособность должника в полном объеме удовлетворить требования кредиторов по денежным обязательствам и (или) исполнить обязанность по уплате обязательных платежей приобретает все более актуальное значение.

В свою очередь, в делах о банкротстве одной из злободневных тем продолжает оставаться проблема привлечения к субсидиарной ответственности руководителя, учредителя, собственника, ликвидатора и других лиц (далее по тексту руководителя), указанных в ч.1 ст.10 Закона «О несостоятельности (банкротстве)». В соответствии с ГК ст. 399 под субсидиарной ответственностью понимается дополнительная ответственность к ответственности другого лица, являющегося основным должником. Если основной должник отказался удовлетворить требование кредитора или кредитор не получил от него в разумный срок ответ на предъявленное требование, это требование может быть предъявлено лицу, несущему субсидиарную ответственность.

Проблема привлечения физического лица к субсидиарной ответственности по долгам юридического лица представляет собой проблематику значительно более широкого спектра, чем это может показаться на первый взгляд. На практике ситуации, когда речь заходит о субсидиарной ответственности, зачастую, в конце концов, сводятся к вопросу: имелась ли возможность у собственников и руководства организаций законно избежать возникновения личных обязательств по долгам юридического лица?

Для того чтобы ответить на этот вопрос, необходимо обратиться к теоретической стороне данной проблематики.

Особенностью привлечения руководителя к субсидиарной ответственности должника по делам о банкротстве является то, что данная ответственность не является деликтной, а является производной от нарушений, допущенных самим должником – юридическим лицом, по исполнению обязанности удовлетворения

требований своих кредиторов. Деликтная ответственность регулируется нормами, предусмотренными ст.1064 ГК РФ, общее основание которой гласит: причинённый вред подлежит возмещению в полном объёме лицом, причинившим этот вред. Субсидиарная ответственность предполагается в случаях причинения вреда иным лицом, в случае недостаточности имущества у этого лица. Уравнивание данных видов ответственности недопустимо, поскольку каждый из видов ответственности имеет свои основания и условия наступления, свои последствия.

Смешение понятий субсидиарной и деликтной ответственности по делам о банкротстве влечет за собой фактическое размывание между ответственностью юридического лица и ответственностью лица физического. Можно предположить, что именно с недопущением такого смешения связаны исключение законодателем пункта 3 из статьи 56 ГК РФ. В связи с этим видится незаконным применение оснований деликтной ответственности как основания привлечения к ответственности субсидиарной.

Можно согласиться с мнением Егорова А.В., Усачевой К.А. о том, что наиболее адекватной и балансирующей должным образом все встречные интересы участников конфликта (кредиторов юридического лица и контролирующих лиц) моделью является модель деликтной ответственности [1]. Однако отнесение ответственности, предусмотренной ст.10 Закона «О несостоятельности (банкротстве)», к деликтной ответственности, возможно будет лишь после внесения соответствующих изменений законодательства.

Пока же согласно позиции Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации, изложенной в Постановлении от 06.11.2012 года №9127/12, ответственность, предусмотренная статьей 10 Закона о банкротстве, является гражданско-правовой, и при ее применении должны учитываться общие положения глав 25 и 59 Гражданского кодекса об ответственности за нарушения обязательств и об обязательствах вследствие причинения вреда в части, не противоречащей специальным нормам Закона о банкротстве.

Факт непредставления руководителем должника конкурсному управляющему документов бухгалтерской отчетности и иной документации сам по себе не может быть положен в обоснование удовлетворения заявленных требований, в том числе в связи с отсутствием доказательств виновности действий бывшего руководителя должника, а также причинно-следственной связи между его действиями и неплатежеспособностью должника.

Ввиду того, что ответственность руководителя должника является гражданско-правовой, возложение на него обязанности нести субсидиарную ответственность осуществляется по правилам, предусмотренным статьей 15 ГК РФ. Основания привлечения руководителя к субсидиарной ответственности по делам о банкротстве характеризуется совокупностью следующих обязательных условий: наличие объективной стороны – особых действий (бездействий) руководителя, наличие вины субъекта ответственности, наличие причинно-следственной связи между действием (бездействием) руководителя и невозможностью удовлетворения требований кредиторов.

Согласно Закону о банкротстве объективная сторона может быть выражена в совершении привлекаемым к ответственности лицом или в пользу этого лица либо одобрения этим лицом одной или нескольких сделок должника, включая сделки, указанные в статьях 61.2 и 61.3 Закона о банкротстве; нарушение лицом обязанности по ведению (составлению) и хранению документов бухгалтерского учета и (или) отчетности, если к моменту вынесения определения о введении наблюдения или принятия решения о признании должника банкротом эти документы отсутствуют или не содержат информацию об объектах, формирование которой является обязательным в соответствии с законодательством Российской Федерации, либо указанная информация искажена, в результате чего существенно затруднено проведение процедур, применяемых в деле о банкротстве, в том числе формирование и реализация конкурсной массы (ст.10 Закона о банкротстве).

Перечень действий (бездействий), составляющий объективную сторону субсидиарной ответственности расширительному толкованию не подлежит. Судебная практика рассмотрения дел по делам о привлечении к субсидиарной ответственности руководителей в ходе процедуры банкротства свидетельствует о том, что соответствующие заявления судами отклоняются в связи с отсутствием деяния, совершенного руководителем [2].

Вызывают интерес ситуации, когда действия лица, привлекаемого к субсидиарной ответственности, одновременно охватывают признаки и совершения порочной сделки должника, и нарушения обязанности по ведению объективной информации, влияющей на формирование и реализацию конкурсной массы.

Напомним, что в соответствии со ст. 131 Закона о банкротстве под конкурсной массой понимается все имущество должника, имеющееся на дату открытия конкурсного производства и выявленное в ходе конкурсного производства. Однако, из имущества должника, которое составляет конкурсную массу, исключается имущество, изъятое из оборота, имущественные права, связанные с личностью должника, в том числе права, основанные на имеющейся лицензии на осуществление отдельных видов деятельности, а также иное предусмотренное настоящим Федеральным законом имущество. Кроме того, в составе имущества должника отдельно учитывается и подлежит обязательной оценке имущество, являющееся предметом залога.

Фактическая стоимость имущества (конкурсной массы) должника, за счет которого будут погашены требования кредиторов, находит отражение в промежуточном ликвидационном балансе. Промежуточный ликвидационный баланс отражает величину реальной конкурсной массы предприятия (актив), суммы предъявленных и непредъявленных требований кредиторов, а также собственный капитал предприятия (пассив)[4].

Несмотря на то, что основой для составления промежуточного ликвидационного баланса предприятия служит бухгалтерский баланс на последнюю дату, которая предшествовала открытию конкурсного производства, существуют

определенные особенности формирования ликвидационных балансов в сравнении с операционными бухгалтерскими балансами.

Во-первых: ликвидационный баланс можно построить (без детализации убытков, полученных до и после открытия конкурсного производства, и раскрытия результатов оценки) при отсутствии взаимосвязи с последним периодическим бухгалтерским балансом. Для этого определяются общий размер требований кредиторов, наличие, состояние и рыночная стоимость имущества.

Во-вторых: ликвидационный баланс как любой заключительный баланс относится к инвентарным, т. е. формируется по данным инвентаризации. Однако, способы оценки статей актива ликвидационного баланса могут отличаться от установленных в ст. 11 Федерального закона «О бухгалтерском учете», поскольку в процессе ликвидации определяется та стоимость имущества (рыночная, ликвидационная и т. п.), которая позволит пользователям отчетности – участникам, инвесторам, кредиторам – с максимальной точностью рассчитать наиболее вероятное изменение собственных финансовых результатов вследствие ликвидации экономически связанного с ними лица.

Однако, и инвентаризация не всегда позволяет выявить реальную конкурсную массу, так как зачастую бухгалтерские документы отражают не все имущество должника из-за непреднамеренных нарушений в учете. Так определенные трудности вызывает отражение нематериальных активов в конкурсной массе и отражение незавершенного строительства. Так как под незавершенным строительством понимают находящиеся в стадии проектирования и производства строительно-монтажные работы на объектах недвижимости: новые и реконструируемые здания и сооружения; предприятия, подлежащие расширению, достройке, модернизации и техническому перевооружению. При этом стоимость незавершенного строительства формируется нарастающим итогом из капитальных затрат, связанных со строительством: плата за аренду земельного участка, оплата исходно-разрешительной документации, проектно-изыскательских и строительно-монтажных работ, технологического оборудования, прочие работы и затраты.

Научные исследования: от теории к практике

Следующий этап формирования актива промежуточного ликвидационного баланса – переоценка выявленного в ходе инвентаризации имущественного комплекса организации-должника, то есть определение его рыночной стоимости. Переоценивать имущество должника в соответствии с рыночными ценами необходимо для того, чтобы можно было оценить, какая сумма будет выручена от продажи имущества должника. Реальная цена определяется с помощью независимых экспертов. И эта оценка может отличаться от балансовой стоимости имущества должника. В процессе оценки учитываются физический, моральный и внешний (экономический) износ, стремясь представить эти виды износа в стоимостном выражении, отражаются полученные суммы в стоимости объекта. Такой подход к износу не вписывается в общепринятую бухгалтерскую отчетность, которая учитывает только фактическую цену сделки купли-продажи объекта оценки. В отличие от амортизации, рассчитываемой оценщиками, бухгалтерская амортизация не определяется рынком.

Под физическим износом понимается материальное старение имущества, в результате которого постепенно утрачивается его первоначальная стоимость. Так, физический износ основного средства может наступить в процессе его использования или вследствие чрезвычайных обстоятельств (пожаров, наводнений и т. д.). Под моральным износом понимается старение имущества в результате появления в силу технического прогресса более эффективных видов активов аналогичного назначения.

Таким образом, говоря о величине конкурсной массы, не исключены случаи расхождения её балансовой стоимости с рыночной стоимостью, а так же с данными, отраженными в сводной ведомости по инвентаризационным описям, и тем более с данными бухгалтерского баланса, предшествующего признанию должника банкротом и открытию процедуры конкурсного производства. Несмотря на бесспорные негативные последствия такой оценки имущества, они не могут, безусловно, свидетельствовать о порочности действий лица, по чьей инициативе была проведена оценка.

Кроме того, следует отметить, что даже в случае установления факта деяния, совершённого руководителем, наличие лишь одного деяния не может быть положено в обоснование удовлетворения заявленных требований, если отсутствуют доказательства виновности действий бывшего руководителя должника, а также причинно-следственной связи между его действиями и неплатежеспособностью должника.

Недоказанность вины руководителя и отсутствие причинно-следственной связи не позволяет привлечь этого руководителя к субсидиарной ответственности. Данная позиция нашла своё отражение в многочисленных судебных решениях [3]. Так, постановлением Десятого арбитражного апелляционного суда от 28.04.2015 №10АП-1601/2015 по делу №А41-15749/14 апелляционная инстанция согласилась с решением нижестоящего суда об отказе удовлетворении заявления конкурсного управляющего о привлечении руководителя должника к субсидиарной ответственности. В своем решении апелляционный суд указал, что один лишь факт не предоставления руководителем должника конкурсному управляющему документов бухгалтерской отчетности и иной документации не может быть положен в обоснование удовлетворения заявленных требований в связи с отсутствием доказательств виновности действий бывшего руководителя должника, а также причинно-следственной связи между его действиями и неплатежеспособностью должника.

Кроме перечисленных оснований привлечения руководителя к субсидиарной ответственности, которые относятся к категории материального права, обязательным процессуальным условием привлечения к ответственности руководителя является доказанность оснований такого привлечения.

В силу статьи 65 АПК и статьи 56 ГПК РФ каждое лицо, участвующее в деле, должно доказать обстоятельства, на которые оно ссылается как на основание своих требований и возражений. В связи с этим именно заявитель в соответствии с названной нормой обязан представить доказательства наличия в совокупности условий, указанных в пункте 2 статьи 10 Закона о банкротстве, для привлечения ответчика к субсидиарной ответственности.

Научные исследования: от теории к практике

Доводы заявитель должен обосновать не слухами, догадками и предположениями, а документальными доказательствами. Указанная позиция неоднократно находила своё отражение в судебных актах арбитражных судов.

Например, постановлением Десятого арбитражного апелляционного суда от 15.04.2015 по делу №А41-43712/11 была рассмотрена жалоба на решение об отказе в удовлетворении заявления о привлечении руководителя должника к субсидиарной ответственности за не предоставление конкурсному управляющему документов, касающихся деятельности должника. Как указал суд в своем постановлении утверждение заявителя о том, что привлекаемое лицо занимало должность генерального директора на момент открытия конкурсного производства, имеет документальное опровержение и не соответствует фактическим обстоятельствам дела. Согласно представленным суду документам привлекаемое лицо за год до признания должника банкротом было уволено с должности генерального директора должника по собственному желанию, подтверждением чему послужил приказ о прекращении полномочий директора, запись об увольнении в трудовой книжке данного лица, выписка из ЕГРЮЛ в отношении должника. Учитывая, что с момента увольнения с должности директора привлекаемого лица должник не располагал какими-либо документами, отражающими хозяйственную деятельность должника, в том числе бухгалтерской документацией должника, суд пришел к выводу о том, что на момент введения в отношении должника даже процедуры наблюдения привлекаемое лицо не являлось не только руководителем, но и сотрудником должника, и, следовательно, не могло нести обязанность по передаче документации должника временному управляющему в силу закона. Доводы заявителя о том, что им неоднократно направлялись требования руководителю предоставить бухгалтерские документы, судом признаны несостоятельными.

Обязательность документальной формы доказывания по делам о привлечении к субсидиарной ответственности подтверждается и решением постановлением Десятого арбитражного апелляционного суда от 16.04.2015 по делу №А41-49759/12. Судом указано, что сам факт неисполнения обязанности по передаче

документации без установления иных обстоятельств, входящих в предмет доказывания при проверке состава такого гражданского правонарушения как неисполнение руководителем общества обязанности по передаче документов конкурсному управляющему, не может являться достаточным основанием для вывода о наличии оснований для взыскания убытков с руководителя должника. В своем заявлении конкурсный управляющий не смог указать, как именно бездействие бывшего руководителя должника по передаче управляющему бухгалтерских документов препятствовало, или сделало невозможным проведение мероприятий в конкурсном производстве, направленных на формирование конкурсной массы и удовлетворению требований кредиторов. Соглашаясь с решением суда первой инстанции, апелляция указала, что конкурсным управляющим документально не подтверждены обязательные элементы состава нарушения, за которое наступает гражданско-правовая ответственность по ст. 10 Закона о банкротстве, а именно, материалами дела не подтверждена причинно-следственная связь между отсутствием документации и невозможностью удовлетворения требований кредиторов.

Значимость доказательств именно в документальной форме и их приоритет в процессе доказывания отражен в постановлении Десятого арбитражного апелляционного суда от 15.01.2015 по делу №А41-61317/13. Исследовав материалы дела, апелляционный суд пришел к выводу об отсутствии доказательств, подтверждающих наличие предусмотренных пунктом 4 статьи 10 Закона о банкротстве оснований для привлечения бывших руководителей должника к субсидиарной ответственности по обязательствам должника. Из представленных суду материалов следовало, что на момент принятия решения о признании должник несостоятельным (банкротом) привлекаемые лица не являлись руководителями должника. При этом согласно Акту приема-передачи дел прежним директором была передана новому директору вся бухгалтерская отчетность, а также товарно-материальные ценности. Доводы конкурсного управляющего и нового директора о том, что последний не является ни руководителем, ни учредителем должника со ссылкой на неправомерные действия по регистрации на его имя должника и

еще 99 юридических лиц, отклонены арбитражным апелляционным судом, поскольку они противоречат фактическим обстоятельствам дела. При этом суд указал, что в нарушение статей 65 и части 4 ст. 69 АПК РФ конкурсным управляющим не представлен вступивший в законную силу приговор суда, которым был бы установлен факт незаконной регистрации нового директора в качестве руководителя и учредителя должника. Судом также было принято во внимание нотариально заверенный договор купли-продажи доли в уставном капитале, составленный до признания должника банкротом и по которому новым директором у прежних директоров были приобретены доли в уставном капитале должника в размере 100%. В своем решении апелляционный суд, опираясь на документы, имеющиеся в материалах дела, указал, что суду не представлены доказательства недействительности исследованных документов, равно как и доказательств признания незаконными действий регистрирующего органа по внесению в ЕГРЮЛ сведений о новом директоре как руководителе и учредителе должника.

Таким образом, действующее законодательство, существующая судебная практика устанавливают для привлечения к субсидиарной ответственности руководителя должника строгий перечень материальных и процессуальных условий, которые только в совокупности своей могут послужить основанием для привлечения к ответственности. Произвольное привлечение лица к данному виду ответственности недопустимо и является незаконным.

Список литературы

1. Федеральный закон «О несостоятельности (банкротстве)» от 26.10.2002 №127-ФЗ (принят ГД ФС РФ 27.09.2002) (действующая редакция от 29.06.2015) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.consultant.ru/popular/bankrupt/>
2. Постановление ФАС Дальневосточного округа по делу №Ф03-3844/2014 // Арбитраж. Дальневосточный округ; Постановление Седьмого арбитражного апелляционного суда по делу № А45-10126/2013 // Арбитраж. Западно-Сибирский округ; Постановление ФАС Волго-Вятского округа по делу № А79-948/2010 // Арбитраж. Волго-Вятский округ; и др.

3. Постановления Девятого арбитражного апелляционного суда по делу №09АП-15581/2015; по делу № А41-43712/11; по делу №09АП-52347/2014, 09АП-52352/2014; по делу №09АП-15545/2015; по делу №09АП-13854/2014 // Арбитраж. Московский округ; Постановление ФАС Западно-Сибирского округа по делу № А27-10084/2011 // Арбитраж. Западно-Сибирский округ; Постановление Десятого арбитражного апелляционного суда по делу № А41-42913/12// Арбитраж. Московский округ; и др.

4. Егоров А.В., Усачёва К.А. Субсидиарная ответственность за доведение до банкротства – неудачный эквивалент западной доктрины снятия корпоративного покрова. // «Вестник ВАС РФ», 2013. – №12.

5. Сайт для ООО сообществ. ООО-FAQ.ru. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://ooo-faq.ru/likvidaciya/shag-6-promezhutochnyj-likvidacionnyj-balans/>